

право на социальное обеспечение; право на жилище; право на достойный уровень жизни; право на охрану здоровья и др.

Культурные права гарантируют духовное развитие человека, помогают каждому индивиду стать полезным участником социального прогресса. К ним относятся: право на образование; право на доступ к культурным ценностям; право свободно участвовать в культурной жизни общества; право на творчество; право на пользование результатами научного прогресса и др.

Третье поколение – права коллективные: право на мир, право на разоружение, право на здоровую окружающую среду, право на развитие и другие.

Появление третьего поколения прав человека предопределено обострением во второй половине XX в. глобальных проблем, среди которых на одно из первых мест выходит экологическая, а также вступлением наиболее развитых стран, в эпоху информатизации. Отсюда – такие права, как право на безопасную окружающую среду, право доступа к информации. Особенность третьего поколения прав заключается в том, что они являются коллективными и могут реализовываться совместно.

Вопрос о признании прав третьего поколения является спорным. Большинство специалистов считает, что в рамках прав человека нельзя говорить о коллективных правах. Права человека – это не права наций, меньшинств или иных социальных групп. Это права отдельных лиц, права «единицы».

Правовую основу регулирования прав человека в Республике Беларусь составляют Конституция Республики Беларусь, международные договоры Республики Беларусь и иные акты законодательства Республики Беларусь, регламентирующие права человека.

В части обеспечения прав человека Конституция Республики Беларусь полностью соответствует международно-правовым стандартам. В частности, в ней закреплено, что Республика Беларусь – социальное правовое государство. Конституция Республики Беларусь также воплотила в себе общепринятые права и свободы человека, закрепленных в Международных пактах, и предусмотрела необходимые гарантии их реализации.

Правовой статус гражданина Республики Беларусь определяется в разделе II Конституции Республики Беларусь – «Личность, общество, государство». Принципиальным положением в области прав человека является равенство перед законом и право каждого без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов (статья 22).

Подводя итог, следует отметить, что необходима целостная единая система гарантий, обеспечивающая максимальную охрану и реализацию социальных прав граждан. При демократическом устройстве общества именно человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. «Ни наука, ни техника, какими бы высокими темпами они ни развивались и какими бы достижениями не удивляли, не характеризуют прогрессивность социального строя в такой степени, как реальное положение человека в системе общественных отношений. Признание более высокой социальной роли личности говорит о прогрессивности общественного строя».

<http://edoc.bseu.by/>

А.В. Ходосовский

Академия управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

ПЕРСПЕКТИВА ВНЕДРЕНИЯ ПРАКТИКИ ЛОББИРОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ

Лоббирование (от англ. lobby – кулуары) – деятельность, заключающаяся в оказании давления определёнными субъектами на органы государственной власти с целью принятия ими выгодных для этих субъектов законодательных или административных решений.

В современной науке лоббирование классифицируется по двум основным критериям: по отношению к закону и по агентам. По отношению к закону выделяют лоббирование легальное, когда данная деятельность законодательно регламентирована, и при её осуществлении

используются законные средства, и нелегальное, когда данная деятельность не является законной, либо нарушает законодательно установленные правила её осуществления. Последний вид напрямую может быть связан с коррупционными проявлениями. По агентам лоббирование можно классифицировать как лоббирование со стороны субъектов экономики и этнических групп. Субъекты экономики чаще всего проявляют интерес к вопросам налогообложения, бюджета и торговли, этнические группы – к вопросам внешней политики.

На сегодняшний день в мире существуют две основные модели лоббирования: европейская и американская. Американская модель предполагает наличие профильного закона о лоббизме. Такой закон устанавливает принципиальную легальность лоббизма с обязательной регистрацией лоббистов и определяет основные направления лоббистской деятельности. Европейская модель подразумевает учреждение специальных консультативных институтов, принимая участие в работе которых представители различных социальных интересов получают возможность косвенно влиять на принятие политических решений.

Законодательную регламентацию лоббирование впервые получило в США в 1946 г. с принятием федерального закона о регулировании лоббизма. С течением времени на смену данному закону пришёл федеральный закон о прозрачности лоббистской деятельности 1995 года, который (особенно после внесения в него поправок в 1998 г.) существенно расширил практику регулирования данного вида деятельности. В современной практике параметры американского лоббизма регулируются федеральным законом 2006 г. о прозрачности и отчетности при осуществлении лоббистской деятельности.

Помимо США лоббирование сегодня в той или иной степени получило правовую регламентацию в таких странах, как Канада, Израиль, Австралия, Литва, Польша, Франция, Германия, Австрия. По данным международной некоммерческой организации «Transparency International», в 2018 г. эти государства входили в число 40 стран с наибольшим индексом восприятия коррупции.

В Беларуси до настоящего времени лоббистская деятельность не легализована, хотя и признается де-факто. На наш взгляд, уровень государственно-частного взаимодействия в Республике Беларусь достиг уровня развития, при котором целесообразно вести речь о введении данной практики в нашей стране. Модель лоббирования в Беларуси могла бы складываться из сочетания компонентов каждой из ныне существующих моделей. С одной стороны, целесообразно принять обобщающий закон о регулировании лоббизма, в котором содержались бы детальные положения о порядке регистрации лоббистских фирм, взаимодействии их с органами власти, отчётности о полученных средствах и проделанной работе. С другой, актуальным могло бы стать учреждение специализированных консультативных институтов, состоящих из лоббистов-экспертов с чётко определённым набором компетенций по взаимодействию с должностными лицами и доступом в государственные органы.

Представляется, что объективная необходимость правовой регламентации лоббизма в Беларуси действительно назрела. Во-первых, это увеличит легальные каналы доступа заинтересованных групп к процессу принятия решений. Если группа будет иметь возможность свободно доводить свое мнение до структур, принимающих решения, то необходимость подкупа должностных лиц значительно уменьшится. Во-вторых, необходимо отталкиваться от того, что лоббизм – это необходимый информационный ресурс для власти, который следует вывести в правовое поле и последовательно развивать. Наконец, в-третьих, наличие легальной регламентации исследуемой сферы в немалой степени способствовало бы упорядочению лоббистской деятельности, предотвращению ее негативных сторон, определению законных методов лоббирования, обеспечивающих прозрачность взаимоотношений носителей частных интересов и должностных лиц.

Лишь цивилизованный подход к лоббизму, как видится, может стать условием для открытого взаимодействия власти и бизнеса, способствуя переводу этих отношений в транспарентную и предсказуемую среду. Обозначенные выше аспекты обуславливают необходимость проведения целенаправленной правовой политики в сфере регулирования

лоббистской деятельности, что, безусловно, положительным образом скажется и на характере реализации законных интересов.

А.С. Хурсанова

Академия управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ИСТОЧНИК ПРАВА»

Понятие «источник права» является одним из самых обсуждаемых в юриспруденции. История становления правовой науки говорит о том, что термин «источник права» использовался ранее и используется сейчас в различных трактовках. Однако, несмотря на длительное существование данного термина, единое его определение в науке теории государства и права до настоящего времени не выработано. Это связано, в первую очередь, с многообразием значений термина «источник»:

водная струя, выходящая на поверхность из-под земли;

то, что дает начало чему-нибудь, откуда исходит что-нибудь;

письменный памятник, документ, на основе которого строится научное исследование.

Исходя из последнего под «источником права» понимаются факторы, которые лежат в его основе, то есть письменные памятники, документы, на основе которого строится, исходит право.

В советское время в юридической литературе наибольшее внимание получила научная доктрина о существовании смысловой двойственности термина «источник права»: «материальный источник права» (источник права в материальном смысле) и «формальный источник права» (источник права рассматривался в формальном смысле).

Под «материальным источником права» понимается все то, что формирует позитивное право, то есть нуждающиеся в правовом регулировании общественные отношения, материальные или духовные факторы и т.д.

Определение понятия «источник права» в формально юридическом смысле имеет некоторые сложности. Под «формальными источниками права» понимается внешняя форма выражения правовых норм, формы выражения государственной воли (нормативный правовой акт, судебный прецедент, юридическая доктрина). Можно наблюдать отождествление источника права и его формы. Позитивистское правопонимание использует термины «источник права» и «форма права» как синонимы.

В XX в. предпринимались попытки отказаться от употребления термина «источник права» и заменить на понятия «формы права», но это не увенчалось успехом, так как данная позиция не была поддержана большинством ученого сообщества.

Следует отметить, что существует три позиции, каким образом соотносятся понятия «источник права» и «форма права»:

1) термины «форма права» и «источник права» являются тождественными;

2) термины «форма права» и «источник права» различаются, но их различие проводится в разных вариантах;

3) полное различие этих терминов и понятий без их пересечения, но при наличии других терминов, при помощи которых термины «форма права» и «источник права» можно сопоставить между собой.

Некоторые ученые, находя различия в терминах «источник права» и «форма права», считают, что «форма права» показывает, как содержание права организовано и выражено во вне, а «источник права» – первоисточник формирования права, система факторов, предопределяющих его содержания и формы выражения.

Даже рассматривая их совпадение, остается неясным сам смысл, который вкладывают в «источник права» и «форму права». Некоторые утверждают, что это нормотворческая деятельность государства, другие – результат этой деятельности (законы, нормативные акты и т.п.), а третьи – и то и другое.